ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА **Ч. 31.** **дня 5/17 Цвѣтня 1850.**

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: чвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чвертьрочна 1 рень. 35 кв. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Въ слѣдующій Понедѣлокъ т. е. дна 10/22 с. м. ôдбудеся о 5. годинѣ зъ полудня засѣданіе Головной Рады.

Въ „Моравскихъ Новинахъ“ встрѣчаемо въ Ч. 78. слѣдующій артикулъ:

„Зъ повѣта Новомѣстского на день памятки Воскресенія Господня. Львôвскіи Русини занимаютея складками къ учрежденію дому народного въ Львовѣ, зъ негоже просвѣщеніе народное, и образованье руского языка выходити мае. Изволеніе къ тому вже ôдъ правительства одержали. Поздоровѣмъ съ внутренною радостью и съ милымъ друженскимъ сочувствьемъ той подвигъ одного зъ дрѣмоты народной обудившого ся словеньского народа.“

„Русини намъ Чехослованамъ суть языкомъ найпокревнѣйшіи, а судьбою мало не рôвнй. Давный составъ власти передконституційнои всѣми силами стремивъ, хотяй съ малимъ успѣхомъ. ихъ яко насъ вынародовити, и шляхта также не ино оп̆устила Русинôвъ; але и друже сильнѣи ставила перепоны образованію ихъ и розвитью словяньской народности. Що ся дѣе и дѣяло гдеинде, и якъ шляхта нѣмецка влѣзала на народнôсть словяньску, всякому добре звѣстно. Найбôльше цѣле священничество руское вышшое и низшое, якъ всегда подобае священничеству, озываеся и уймаеся за своимъ любезнымъ и утисненымъ народомъ, и къ сожалѣню, же то ся и где инде и всюда такъ не дѣе.“

„Отже ôдносительно къ побратимымъ Славянамъ, неможемъ бути обоятними; тай не булисьмо такими ôдъ сего времени, коли Его Величество Цѣсарь божественное намъ повернувъ право; отъ приступовалисьмо и приступуемо ревно до Матицѣ Ческой, складалисьмо ся на охотниковъ словяньскихъ, на Матицю Сербску, на храбрыхъ а Цѣсарю скому вѣрныхъ Сербôвъ, на унещасливленыхъ вôйною мадярскою Югославянъ — воистину и теперъ руки не заложимо, коли иде о воздвигненіе, пробужденіе и побратанье народа славяньского ось недавно зъ неволи ôдотхнувшого. Воистину теперъ время, абысьмо собѣ затямили тую пословицю: „Днесь менѣ, завтра тобѣ,“ абысьмо доказали, же ся всѣ Славяне милуемо яко братья одной матери великои Славы не ино словомъ и письмомъ, але дѣломъ.“

„Про тое роблю внесеніе, чибы ся не могли и не хтѣли по Моравіи собирати складки къ тому величественному, благотвор-

ному и великомꙋ дѣлꙋ народа покревного рꙋского? Бꙋде то милостина, єли годитъ сѧ такъ назвати, найполнѣйшои заслꙋги, а слѣдствій найтервальшихъ; понеже причинаючи сѧ до просвѣщенїѧ и побꙋдженїѧ народного, подаемъ помощь оубожествꙋ, а тымъ дѣломъ, же оубожество оубывае, Славанамъ на завсѣгди оукрѣплѧемо ихъ народнôсть славаньскꙋю.“ —

„Коли насъ Чехославанъ богатїи Меценасы вспирати не хотѧтъ, вспираймо сѧ взаимъ ѩко оубогїи оубогихъ, а соединенними силами поможемо собѣ и инымъ.“

„Хотьбы складки тїи выпали и невеличкїи, однако покаже сѧ, же и на дальнои Моравїи живꙋтъ сердца славанскїи, которїи радôсть и зли дни своихъ братей Славанъ чꙋвствꙋютъ, и не величкїй датокъ загоитъ такъ довго закервавленїи серца Рꙋсинôвъ.“

„Єсть великое множество на Моравїи, и помнажаютъ сѧ щоденне благороднїи обывателѣ ческослованьскїи всѧкого станꙋ и вѣкꙋ; которїи собѣ часто ôдъ оустъ ôдоймаютъ хлѣба, дабы лише причинили сѧ къ благꙋ человѣчества и къ славѣ народа славаньского; отже тыхъ въ имени народа рꙋского до складокъ къ томꙋ такъ великомꙋ и благотворномꙋ дѣлꙋ: „оучрежденїю рꙋского народного домꙋ въ Львовѣ“ оусердно взываю.“

„Обы бꙋли Моравани меже прочими народами Славаньскими при тôмъ засиленїю первїи!“

Въ слѣдствїе той ôдозвы Редакцїѧ выходѧщого въ Празѣ писма „Оунїонъ“ оумѣстила що слѣдꙋе:

„Мор. Нов.“ содержаютъ возванїе до складокъ на дôмъ рꙋсконародный въ Львовѣ, также и первїи датки. Понеже Славанъ взаимнôсть особливо подвигами совершенна бꙋти мꙋситъ, то безъ дальшого заохочꙋванѧ заповѣдаемо, же и мы до принатьѧ и ôдсиланїѧ подôбныхъ складокъ прїймаемсѧ.“

Ред. Оунїонъ.

Почитꙋемъ собѣ за довжнôсть, обомъ тымъ Почтеннымъ Редакцїѧмъ въ имени рꙋского народа найсердечнѣйше сложити благодаренїе. Не довгїи слова — бо по що того, коли братъ братꙋ рꙋкꙋ подае, — посилаемо имъ въ замѣнꙋ благородныхъ ихъ сочꙋвствїй; досить одна щирорꙋска слеза выходѧща зъ внꙋтра нескверной рꙋской дꙋши, котораѧ глꙋбока ѩкъ ей дꙋмка, а довга и просторонна, ѩкъ ей батьчина далекимъ внꙋкамъ занесе тамкꙋ, же на любвѣ братнôй, а такъ на найсильнѣйшôмъ основанїю вросло благо нашого народа.

Ред. Зори Гал.

Оуже близко мѣсѧць томꙋ ѩкъ розпочавъ сѧ и доси ще не оукôнчивсѧ спôръ меже выходѧщимъ въ Заграбю (Кроацїи) Южнослованьскимъ Вѣстникомъ (Südslavische Zeitung) и письмами нѣмецкими. Понеже Заграбска газета (Agramer Zeitung) радила, абы длѧ одностайности во всѣхъ оучилищахъ австрїйскихъ высшихъ мѣсто рôвноправности народностей бꙋла заведена нѣмецка мова, то „Южнославаньскїй Вѣстникъ“ предложивъ напротивъ, абы всѣ слованьскїи въ австрїйской державѣ живꙋщїи племена сгодилисѧ на одно нарѣчїе слованьске, которымбы сѧ ѩко ѩзыкомъ письменнымъ меже собою могли порозꙋмѣвати, такъ, ѩкъ всѣ нѣмецкїи племена тôлько однꙋ письменнꙋю мовꙋ собѣ оутворили. Ѩко такое нарѣчїе предкладае „Южнослованьскїй Вѣстникъ“ ѩзыкъ россїйскїй зъ причины близкого покревненѧ съ достꙋпнымъ всѣмъ Слованамъ ѩзыкомъ старослованьскимъ и длѧ того, що зо всѣхъ нарѣчей слованьскихъ найбогатшꙋю мае письменнôсть и выробленꙋю термїнологїю такъ политическꙋю ѩкъ и правничꙋю и що въ тôмъ ѩзыцѣ предподаютсѧ наꙋки въ шести оуниверситетахъ. Що бôльше, Южнославаньскїй Вѣстникъ такъ дꙋже запаливсѧ до россїйского ѩзыка, що объѧвивъ надѣю, же Чехи Кроаты, Сербы а навѣть а Полѧки прїй-

мȣтъ ѧзыкъ россійскій ѧко ѧзыкъ книжный длѧ всѣхъ Словѧнъ австрійской державы. На той то предлогъ дȣже обрȣшилисѧ велико всѣ нѣмецкіи въ Вѣдню восходѧщіи вѣстники и розписали сѧ бȣли о тôмъ довго и шероко а то все здаесѧ длѧ того, що не маютъ о чемъ иншôмъ писати. И выходѧщій въ Краковѣ вѣстникъ польскій „Часъ“ вмѣшавъ сѧ въ тȣю сварню, сказавъ оуже свое: Nie pozwalam! и дивȣе, ѧкъ Южнословѧньскій Вѣстникъ такій Полѧкамъ не милый предлогъ мôгъ оучинити. Мы зъ нашои стороны знаемо дȣже добре що до того николи не прійде абы всѣ Словѧни австрійски сгодили сѧ межесобою на оденъ ѧзыкъ книжный, а тымъ меньше вѣримо абы пристали на ѧзыкъ россійскій, понеже мимо похвалъ ѧкіи мȣ ôддае Южнославѧньскій Вѣстникъ, мы що го трошка блисше знаемо ѧкъ тамъ въ Кроаціи, тȣю достереглисмо въ немъ вадȣ що не мае еще выробленои терміногогіи конститȣцїинои, которои Словѧни австрійски оуже теперъ дȣже потребȣютъ. Мы також далекисмо ôдъ оубѣганѧсѧ о тое, абы нашъ малорȣскій ѧзыкъ прійняли всѣ австрійскіи Словѧни ѧко средство порозȣмлѣнюванѧ сѧ межесобою, бо ѧкъ то на нашъ ѧзыкъ кажȣтъ: „хахолскій тай хахолскій“; бȣлибысьмо однако любопытніи знати щобы „Часъ“ на тое бȣвъ сказавъ, еслибы Южнославѧньскій Вѣстникъ австрійскимъ Словѧнамъ захваливъ бȣвъ ѧзыкъ польскій? Намъ сѧ, здае, що „Часъ“ на тое приставбы бо по его мнѣнію: ‚Польске повинно всюда верхъ мати!“

Вѣсть о новôмъ появѣ словесномъ.

(Конецъ).

Тȣтъ помѣстивъемъ также и вступъ до того выжь реченного величного дѣла „Олена“ ѧкъ слѣдȣе:

Всѧкій подвигъ въ чистонароднôй справѣ пôднѧтый, чи то частковый (ѧкъ въ настоѧчôмъ дѣлѣ) чи повсюдный, (ѧкъ славного богатырѧ рȣского Богдана Хмѣльницкого за часôвъ пановавѧ можновладителей польскихъ) бȣвъ передъ лицемъ свѣта представленый огидными красками, имѣющій назвȣ „бȣнтȣ хлопского або нападȣ гайдамацкого.“ То дѣѧло сѧ въ неѧкôй иншôй цѣли, ѧкъ абы покрыти свои беззаконніи и самовôльніи дѣланіѧ надъ оугнетенôмъ, оуѧрмленôмъ народомъ рȣскимъ, абы приодѣти барвȣ справедливости и невинными оказатисѧ передъ всѣми державными моцарствами; а народъ рȣскій, не ôдобравши извѣстіѧ европейского, ба — забȣтый, вымазаный изъ черги народôвъ, позбавленый найдорожшихъ своихъ вѣками ôдъ прадѣдôвъ одѣдиченыхъ забыткôвъ: вѣры, свободы и рôдного слова, мȣсѣвъ тымчасомъ въ грȣбôмъ невѣжествѣ зôставати, и въ лихôй недолѣ гôрко погибати, не найшовши сочȣвствіѧ оу инныхъ невдѧчныхъ народôвъ, которыхъ грȣдею своею защищавъ ôдъ ворога христіанского, и дичи азіатской, того непріѧтелѧ благого свѣтла просвѣщеніѧ, мȣсѣвъ самъ оусиловатисѧ кôлькасотне вкладане на шыю его оутѧжливе ѧрмо скидати; але недолѧ! за кождымъ пôдвигомъ, ще чимъ разъ бôльше въ нещастье грѧнȣвъ. Въ тôмъ взглѧдѣ ôдличалосѧ ѧдро народа рȣского — Козаччина Запорожскаѧ, низовцѣ и т. д. — вдѧчный народъ пôзнавъ ихъ велики послȣги въ свѧтôй народнôй справѣ, оувеличавъ ихъ въ пѣснѧхъ своихъ и дȣмкахъ оукраинскихъ, котори ще доси гомонѧтъ въ оустахъ простого народа по всей Рȣси; але честнымъ подвигамъ ворогъ розъѣлый пôдклавъ вредни дѣла,“ и томȣ мȣсѣвъ понести ганьбȣ передъ свѣтомъ про свѧтȣ вѣрȣ и миле отечество. Тое звычайно въ непрїѧзныхъ нашомȣ народови писмахъ огидними дȣже живыми красками бȣло оказано; чȣжестороннцѣ не вникали глȣбше въ причины той клеветы, слѣпо наслѣдовали ихъ мнѣніѧ; и теперъ майже що не во всѣхъ писмахъ, не кажȣ польскихъ, але чȣжестороннихъ понесли козаки пѧтно клеветы зъ тамтыхъ часôвъ.

*

Оно зрадждue грубо невѣдомость исторїи и обстоятелствъ того краю, даючи слѣпо вѣру кождому писателеви, не помнувши, же корыстолюбїe на бездорожїя запровадити може. Хотѣвбымъ де що напомкнути о величной славѣ козаковъ, але гадаю, не моимъ то дѣломъ мае бути, бо свой свое незгудитъ, но похвалитъ, тому оудаюся до глубоко кождую рѣчъ проникаючихъ чужосторонныхъ писателѣвъ, котри намъ въ тѣмъ взглядѣ свѣтло оудѣляютъ, передъ котрымъ свѣтломъ всѣ тїи клеветы взадъ вступити мусятъ, бо слѣдятъ всюды истинну правду, недаются оуводити чужими мнѣнїями до посуджуваня не одинственныхъ особъ, але—народовъ. Тутъ прилучаю свѣдоцтва оученыхъ чужинцевъ: отъ такъ беседуе въ тѣмъ взглядѣ Француськїй писатель Г. Шереръ тыми словы:

„Древнѣйшая исторїя не показуе намъ жаданыхъ примѣръ имѣючихъ представленїй. Въ ей лѣтописяхъ, такъ якъ въ тыхъ зъ древныхъ вѣковъ, найдемо сообщенїя, завязаныи духомъ ратнымъ, а той духъ ратный плеканый и годованый бувъ способомъ питомого систематического оураджена краю. Оувидимо горожановъ того републиканьского краю выплеканыхъ на примѣръ Шпартановъ а завсѣгды въ оружїю ровнаючихся Римлянамъ, не такъ подбиваючи подъ свое володѣтелство инни народы, якъ охоронаючихъ свою слободну краину, а труды неспокойного житя привозносячихъ надъ зневѣстелу неволю. Тамъ овачимо отцевъ, котріи въ вѣнѣ дѣтемъ своимъ свободу, а въ спадщинѣ нѣчого больше не полишаютъ надъ одну козацкую шаблю съ вырытымъ напиcомъ „Смерть або побѣда."

„Оузримо, якъ погубительни слѣдствїя бою залагоджеными бываютъ черезъ принятїе чужихъ дѣтей на мѣстце своихъ, бо тымъ способомъ той за свободою оуганяючїйся народъ достае нове плече до своей обороны. Мемо своими очима слѣдити бездорожїя політики, и превозношенїя хоробрости, стрѣтенье лихои недоли съ оупиранїемъ насилїя. Будемо видѣли героични, але предцѣжъ не до казки подобнїи вѣки и дѣланїя; тїи послѣднїи, слибы була беседа о Римлянахъ або Грекахъ, можебысьмо зъ подивленїемъ превозносили, але оу козаковъ мемо ихъ либонь дичевъ звати."

„Истинно! не причинили ся они до побольшеня круга нашихъ вѣдомостей. Римъ оставивъ намъ законы и звалища, Грецїя поезїи и неколстни стовпы, ажъ сердце радуеся, коли пригадае си красни, щастливи и процвитаючи часы Атеновъ; — розумъ здумѣваеся надъ видомъ сѣмъ горбовъ. Якоежъ чувство маемо теперъ Козакамъ посвятити, которыхъ нашимъ очамъ лишъ яко зрадниковъ и опрышковъ представлено. Мы ихъ хочемо на ровни зъ другими народами, бо ихъ величїе недае, якъ оу Римлянъ, свою свободну колиску забувати; а дитинячїй вѣкъ не такъ, мовъ оу Грековъ, всякими надобностами изъ митологїи оукрашеный."

„Оукраински Козаки были спокойнымъ народомъ, они зъ початку тихенько оумыкали одъ неправныхъ заборовъ шляхты польскои и тогожъ духовеньства, але познѣйше, якъ вырозумѣли, же все дыше лишъ на ихъ погибель, вхопили — и тогожъ чудоватися? — за свою шаблю въ цѣли одвернена оутяжливого для нихъ ярма, и завсѣгды чимъ разъ больше оутверджувалися въ смаку вольности. Але и тое помнути мусимо, если они мстилися на беззаконныхъ и нарушаючихъ ихъ одъ прадѣдовъ одѣдичену свободу, ни забували такожъ Турковъ одгонювати, и Татаровъ водперати. Чижъ то не они були, котри середную часть Европы одъ напливу дичи азїатицкои охоронили? Чижъ не они наставлялися лютому и завзятому ворогови Христїяньства? Просвѣщеннымъ и некорыстолюбивымъ народамъ належитъ оупредѣлити, на чїей сторонѣ невдячность? и розсудити меже ними и польскою краиною,

котрȣ колись грȣдьми своими застȣпȣвали, а пôзнѣйше ю до трепетанѧ привели."

„Въ ихъ исторіи найдемо докладніи повѣсти, котри цѣкавôсть задоволюютъ, собственни обычаи, цѣлкомъ инше, имъ лишь властное искȣство въ борбѣ, событію, которіи до неможности прихилаютсѧ, а заступы, ôддѣлы вôйскъ, которыхъ число оучитъ насъ тое вырозȣмѣти, що о Гȣнахъ, Готахъ, и Вандалахъ начеркнено; на конецъ — и тое повинно занѧти оувагȣ испытователѧ; — одинокій мȣжъ розвивае тȣю величественнȣю силȣ, и плодитъ переполохъ въ краю, котрымъ ани моцарства христіяньски, навѣтъ самъ смѣлый Тȣрчинъ встрасти не возмогли."

Не позôстаю при тôмъ однымъ свѣдоцтвѣ, котороебы, дȣмаю, достаточнымъ повинно бȣти до изъясненѧ нашои рѣчи, поставлю ще побôчного такожъ и дрȣге не меншои ваги ôдъ попереднѣйшого опѣваючи въ нашôмъ смыслѣ, и величае хоробрôсть козакôвъ въ порôвнаню зъ дрȣгими сȣществȣющими чинами лыцарскими слѣдȣющимъ способомъ:

„Запорожски Козаки," такъ говоритъ оденъ ратникъ," погодилисѧ доси съ лыцарями мальтейскими, але надѣюсѧ, же въ бȣдȣчнôсть прочȣнаютсѧ и пôзнаютъ свою выжшôсть надъ ними. Козаки стараютсѧ сами о свои потребы абы, нѣкомȣ нестати сѧ тягаромъ, где противно лыцари мальтейски вже ôдъ давныхъ давенъ въ цѣлковитôмъ лѣнивствѣ жіютъ зъ датковъ на иншȣю цѣль призначеныхъ, и зъ добродѣтельства побожныхъ князей. Запорожцѣ дȣфаютъ лишь на свою величественнȣю силȣ, хоробрôсть, и орȣжіе въ своихъ рȣкахъ, ихъ крѣпости не бȣли ничимъ иншимъ, якъ лихими окопами, которыхъ на дармо Тȣрки здобȣти оусиловалисѧ. Лыцари мальтейски покладаютъ цѣле свое оупованіе на оукрѣпленіѧ свои, и помôчь ôдъ моцарствъ Христіяньскихъ. Запорожцѣ гȣблятъ Тȣрка, не привѧзавши сѧ до того инакимъ шлюбомъ; коли лыцари св. Ивана задоволени чȣдованьемъ подвигôвъ ôдъ дрȣгихъ здѣланныхъ, въ которыхъ бы повинни бȣли сами оучаствовати. Истинно, Козаки требȣвали лишь крестôвъ и богатыхъ приходôвъ, а тогды бȣвъ бы повставъ не оденъ Архімандритъ Верротъ, дабы славȣ козацкȣю возвѣстити пôзнымъ потомкамъ."

Отожъ заключаю тȣю мою розправȣ о старѣ народа рȣского — о Козаччинѣ повноважными словами первого оученого чȣжинцѧ „Просвѣщенымъ и некорыстолюбивымъ мȣжамъ и народамъ приналежитъ безсторонно розсȣдити, на чію сторонȣ невдячнôсть сѧ прихилѧе."

Андрей Петровичь П.........

Львôвъ 1/13 Цвѣтнѧ полȣчили питомцѣ ôдъ Его Превосходительства Преос. Метрополита Михаила оувѣдомленіе о произволенію преподаванѧ св. богословіѧ догматики въ рȣскôмъ ѧзыцѣ; по ôдчитаню котрого грôмко занȣтили многолѣтствіе Его В. Цѣсарю и нашомȣ народолюбивомȣ Митрополитȣ.

Вѣдень 4 Цвѣтнѧ. Министерство выдало розпорѧдженье той основы, що при обсаджованю въ бȣдȣчнôсть мѣстцъ въ вôйсковôмъ Вѣденьско-Найштадскôмъ закладѣ, оубѣгающіисѧ всѧлякого станȣ оувзглѧдненными бȣти маютъ, абы тôлько дотичный отецъ добре сѧ заслȣживъ длѧ державы. — (О. Д. П) Зъ выказа банкового на мѣсѧцъ Марецъ що йно появившого сѧ вынимаемо слѣдȣющіи единственности: Засôбъ готовизны досѧгнȣвъ высотȣ 31,113.996 зр. о 29,454 бôльше; обѣгъ нотъ зъпавъ на 243,864.354 зр. о 3,189.993 зр. меньше. Тіи два почты, на которіи Пȣбличнôсть завси съ напрѧженьемъ глядитъ, и теперь головныи рȣбрики становлятъ; завважити тôлько есьмо принȣждении, що не постерегаемъ въ предлежащôмъ выказѣ чȣжіи векслѣ, которіи въ о-

статнôмъ справозданю банковôмъ въ сꙋмѣ 67,784 зр. наведенными бꙋли.

—5 Цвѣтнѧ. Министерство внꙋтренныхъ розпорѧдило, абы кошта всѣхъ ѣздъ, которіи политичныи оурѧдники въ слꙋжбѣ предпринимаютъ, зъ грошей пабшальныхъ заспокаѧними бꙋли, и що стороны нѣколи кошта ѣздъ оурѧдовыхъ поносити не маютъ, понеже политичный оурѧдникъ нѣколи въ справѣ ли приватной особы безъ политичной цѣли не комисїонꙋе. — По составленю въ францꙋзкôмъ „Рôчникꙋ економїи на р. 1849" выноситъ довгъ: державный великой Британїи 19.300,000000 фр.; Францїи 5.000,000.000фр.; Австрїи 2,960,000.000 фр.; Россіи 2.300,000.000 фр.; Прꙋсъ. 560,000.000. фр.

Венецїѧ 3 Марцѧ. Патрïархa - Кардиналъ ôдбꙋвъ съ епископами сꙋфраганами по примѣрꙋ инших австрïйскихъ Метрополитъ нарадꙋ о залежитостехъ Єпископата. (Оу)

Пештъ 7 Цвѣтнѧ. Єго Сїятельство Патрïархa Раѧчичь переѣждавъ передъ кôлькома днѧми черезъ нашое мѣсто. Депꙋтацїѧ тꙋ живꙋщихъ Сербôвъ, ôддала томꙋ церковномꙋ Князю, повертающомꙋ по довшôмъ задерженю сѧ въ резиденцїи, свою честь.

Прага 2 Цвѣтнѧ. „Пешти Напльо" подае въ своимъ 14 Числѣ листъ зъ Праги, пôдписаный ôдъ „Чехôвъ." Редакцїѧ реченного Дневника не тôлько що тое письмо въ колюмны свого листа принала, але и дꙋже призѧзнꙋ ôдповѣдь въ нѣмже оумѣстила.

Листъ той зъкерованый естъ до Мадѧръ всеобще, розбирае ихъ бꙋвшôсть, и потомлае Конститꙋцїю, котораѧ повнꙋсильнꙋ Нацїю ôдъ прочихъ тожъ державы ôдособнила, хотай правдиваѧ сила ино въ содѣланїю всѣхъ постоитъ; прилꙋчатсѧ але Мадѧри до дрꙋгихъ Народôвъ Австрїи, встꙋпатъ ли въ союзъ народний, то страта ихъ есть незначительна, страдающихъ оуровнꙋ тôлько величавôсть, зискавшихъ натомѣсть вещественнꙋ. Нацїи єдной державы маютъ длѧ себе сольидарныи обовѧзанности, если инакше добро общое и приватное разомъ и рôвно доспѣвати мае. Чехи, каже сѧ далѣй, а Мадѧри сꙋть брата єдной сꙋдьбы, бо и бꙋвшôсть и теперишнôсть ихъ зовсѣмъ сѧ згаджае; ихъ взаимна симпатїѧ есть протое натꙋральнаѧ. Чехи не меньже маютъ права до Богемїи, ꙗкъ Мадѧри до Оугорщины; Свѧтоплюкъ не меньше бꙋвъ великъ ꙗкъ Арпадъ, оба здобꙋли собѣ край, оба радили въ завоїованôмъ краю. Но право историческое не оунѣчтожае право натꙋры, пановати не повиненъ анѣ Мадѧръ анѣ Чехъ хотѣти, но хоронити мовꙋ и народнôсть, и боронити ôдъ кождой напасти, повинно бꙋти свѧтымъ заданьемъ обохъ, если не хотѧтъ негôдними потомками стати сѧ прадѣдôвъ своихъ. Войдꙋтъ але народы подôбной сꙋдьбы въ союзъ братнїй, то сила обохъ побôльшитсѧ, а цѣль приближытъсѧ. Єсли далѣй дневники обохъ народôвъ посредниками мира бꙋдꙋтъ, и „Напльо" свомꙋ Програмови вѣрнымъ позôстане, бꙋдꙋчнôсть Чехôвъ ꙗкъ и Мадѧрôвъ блистательнôвъ бꙋти може; но головнаѧ цѣль ихъ старанїѧ мꙋситъ бꙋти единственнаѧ Австрїѧ, бо ино такъ осѧгнꙋтъзабажаннꙋю цѣль.

На тое ôдповѣла Редакцїѧ „Пешти Напльо:" Слава добримъ Чехамъ! Радôстно прїймаемъ Вашꙋ намъ братно поданꙋю правицю, и стискаемъ ю съ мадѧрскою сердечностїю. Не хочемо сѧ сомнѣвати о ширости, съ ѧкою до насъ промовлѧете, а заразомъ почтенныхъ мꙋжей, сочинителôвъ сего листа оупевнѧемъ, що мадѧрскою широстею оголосителями той симпатїи бꙋдемо, котораѧ насъ съ народами державы, съ добрими Чехами полꙋчити мꙋситъ. Нашъ програмъ що до слова заховати, бꙋде нашимъ незмордованымъ стремленїемъ, и надѣемъ сѧ безсомнѣтельно, що насъ въ тôмъ кождый розꙋмный Мадѧръ вспирати бꙋде.

§. 5. Конституціи буде для насъ сватымъ, жадному народу Австріи въ правѣ тымъ §. признанымъ перешкаджати небудемъ; але и надъ нашимъ старанно чувати будемъ, и кождому, оскорблающому имъ, мужеско заголосимо, ne bantsd a magyar! (не ображай Мадьра). Знаемо сами зъ себе, какъ дорогою и сватою мова и народность для кождого есть народа, и вже тому не доткнемося нѣколи такого чувства дразливо.

Въ прочемъ есть еще вижшаа цѣль, полбучающа народы, а тою есть свобода! Народы еще до того не доспѣли абы свободѣ пожертвовали народность, но прійде часъ де ся тыи розличія выровнаютъ. Здаеся, що Конституція державнаа и нашъ юношескій Монарха на подставѣ свого гасла „viribus unitis“ до той доведутъ насъ цѣли. Слава мужамъ, працуючимъ надъ розвязаньемъ того задана! Мы имъ помощну подамо руку, какъ довго товъ дороговъ поступати будутъ, какъ дового тое ходити буде, абы велика и премогуща Австріа, такожде и свободновъ ся стала. Пріймѣтъ на тое сердечное поздоровленье. Редакція.

На що Редакція „Оуніонъ“ такъ одповѣла: Оузнаемо великую вагу такого осведчена совершенно, и маемо собѣ за найпріемнѣйшій обовязокъ, на такой пріазны привѣтъ сердечно одповѣсти. Въ томъ дѣлѣ маютъ народы австрійскіи будовати великый храмъ ихъ будущины. А що ся такое стремлѣнье и оу розмѣркованыхъ мужовъ Оугорщины знаходытъ, есть великомъ задоволеньемъ для каждого, которому о правдиву свободу въ Австріи истонно ходитъ. Приклонити ся до той партіи межи Мадьрами съ цѣловъ нашовъ симпатіовъ, давно вже нашимъ искреннѣйшимъ было желаніемъ. Маютъ ся ли націи Австріи взмоцнити, то только еднота заручае имъ ихъ существо, то есть проводарнею мыслею „Оуніи.“ А если однакожъ „Оуніа“ запознана одъ многихъ Коллеговъ своихъ, о противное оскарженовъ бывае, то вольна и не покрита мова, каковъ „Пешти Напльо“ до насъ говоритъ, добродѣтельнымъ есть доводомъ, що стремленіе нашой партіи добре понимае. Обы первое тое враженье завше ся чистимъ и правимъ досвѣдчило.

Слава Вамъ бодріи Мадьри! (Оу)

Русины Верховинскіи, въ время мятежи угорской.

Въ закутку краиноньки Галиччины, подъ Бескѣдомъ зелененькимъ, подъ миглою*) высокого Яворника, надъ Опоромъ, и Стрыемъ, рѣчками быстренькими обитаютъ въ селахъ Климци, Жупаномъ, Быжловѣ, Опорыи, Лавочнѣмъ, и Тернавцѣ жители, которіи такъ побожность, какъ и вѣрность къ Милостивѣйшому Царю непоколибимую въ серцахъ своихъ всегда хранила и хранатъ, а своею смѣлостію и хоробростію, стрегучи границю мимошедшой зимы одъ нападу пустошащихъ соседніи села мятежниковъ, одличилися, какъ ихъ дѣланіа свѣдѣтельствуютъ.

Въ томъ смутномъ часѣ, когда мятежники нападомъ на нашіи подъ Бескѣдомъ сущіи села загражали, оустроена была въ селахъ Опорыи, Лавочномъ и Тернавцѣ черни (Ландштурмъ) зъ 300. состоящаа мужей подъ доважденіемъ надзырателя граничного репецієнта Іоана Мончака, ревного Русина, и Едуарда Мустафовича, такожде члена той стражи. Тіи два мужа потрафили своею добротою не малую любовъ повѣреныхъ собѣ 300 косами и вилами оузброенныхъ мужей позыскати. Тѣшилися дуже зъ того нашіи Верховинцѣ, же достали такихъ предводителей, которіи оумѣли по руски и читати и говорити, для того нашіи Коссоборцѣ верховинскіи готовіи были зъ охотою за своими вождами и въ огонь вскочити.

---

*) Мигла steiler Bergabhang.

Въ мѣсяци Февруарїю минувшои зимы с. е. року 1849. дано зъ Климца знати до Лавочного, що Мадари гадкуютъ на пограничнїи села напасти въ намѣренїю спустошенїа тыхже. — Въ сей часъ кождїй мужикъ за косу и вила, и за якое будь оружье, и бѣжитъ предъ домъ свого священника, где ихъ предводитель Едвардъ Мустафовичь оуже ожидавъ. Въ скоромъ часѣ стануло 105. мужей предъ домомъ Їерея, где ихъ вождъ выступивши комендерує по руски, дабы ихъ нѣсколько приучити, до даванїа ôдпору матежникамъ.

По короткомъ приготованїюся до бою — выступивъ оденъ абшитованый капраль, и просивъ именемъ всѣхъ 105. кособорцôвъ о благословенїе їерейское. — Священникъ покрѣпивши ихъ мужество не многимъ словомъ поблагословивъ имъ, поручаючи ихъ помощи Божой. — Посему вождъ возгласивъ: — Смотрѣтъ! въ пôвъ на право! и пôшли въ походъ чрезъ полонину великими снѣгами присипану, которою съ трудомъ великимъ чрезъ снѣги перейшовши, прибули до селца пôдграничного Вижлова рекомого, и ту по хатахъ розкватировалися. — Заледво ино що хотѣли ôтъ труду припочити, ажъ оуже, по селу зойкъ, да оуже и на ґвалтъ звонатъ, каждый за шапку и оружье хвативши, спѣшитъ предъ кватиру предводителя—а зъ ôдтамъ зъ предидущимъ надстражникомъ Е. М. скоримъ крокомъ ступаютъ по пôдъ границю до села Жупанього, по надъ котрое, границею матежники довгимъ шерегомъ розпространилися. — Въ такомъ то составѣ существуючи, не було часу страхати ся, але непрїятеламъ ôдпôръ ставити. — Но когда наша чернь собрана ôдъ Вижлова, мѣсячною ночею надтягае, оказалися нашїи ц. воины ôтъ Климца въ находѣ къ границѣ. Матежники спостерегши насъ и ц. нашихъ воинôвъ, зачалися борзо порушати — и такъ спустивши границю ôдтагнули до Верецкихъ. — Въ Жупаньомъ перебувши чрезъ 5 дней на стражи повернули нашїи Косоносцѣ домôвъ.

Не ино нашїи Русини, но и рускїи жители въ Оугорщинѣ сущїи, особливо по пôдъ границю, одной гадки були съ нашими, и хотай изъ боязни предъ Мадарами въ Оугорщинѣ по пôдъ границю пустошащими села, невиступили явно противъ нихъ, которїи многихъ Русинôвъ обвѣшали и мордовали за тое, же ôдъ предпрїатїа вѣрности къ Царю непоколибимой ôдстати нехотѣли, для того многїи вѣрнôсть къ Царю и благомышленїе свое непроизъявляли, ино въ серцахъ своихъ, видащїися безсилними до опору благодушїе къ Милостивѣйшому Монархѣ тайно хранили; однакожъ гденекдыа придалося, же Русини нелякалися смерти, але выступили съ оружїемъ въ рукахъ противо Оугринамъ; иннїи зращїи ся безсильными, оубѣжали до насъ на Галицку сторону, и ôдъ насъ въ вѣрности къ Царю нашему Австрїйскому обученй, повертали домôвъ и тамочныхъ жителей до насъ въ Галиччинѣ живущихъ Русинôвъ прилучати ся побуждали, оповѣдающи имъ, якъ нашй Русини крѣпко за Цѣсаромъ своимъ обстаютъ, и съ Его правительствомъ держатъ. — Въ часѣ тôмъ, когда Мадари кровъ рускую проливали, тогда и Русини несомнѣвалися выступити противъ нимъ и права Божїи и человѣчества боронити, и хотай кровопролитїа Русини нехотѣли ся допустити, однакожъ забойствомъ и пустошенїемъ Мадарôвъ, между оугорскими Русинами, принужденїи были Русини въ Оугорщинѣ Мадарамъ опиратися, що ся изъ доказательствъ обытателей села Студеного пôдъ границею комитата Мармарошского произъявляе, якъ слѣдуе:

(Конецъ наступитъ.)

Выдаватель и отповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. — Типомъ М. Порембы.